Пасхальное

Всё то, что входит в уши, выходя из уст,
Затрагивает сердце, а не губы.
Слова имеют цвет, слова имеют вкус,
Слова имеют запахи и судьбы.

В словах – мелодия, и в звуках – глубина,
Дрожащая на обнажённых нервах.
Какая сладость хлебного зерна
В пасхальных благодарственных напевах!

С берестяной, весёлою корзиной
Войду я в старый город – величать
Валун замшелый, рокот голубиный
И майских молний белую печать.

Кошка

Я сама по себе брожу –
По карнизам. То вверх, то вниз.
Не бери меня в дом, прошу:
Поводок обращаю в хлыст!

Я умею ластиться так,
Что поёт и жалится шерсть.
А в ночи я – лишь пара глаз.
То ли нет меня? То ли есть...

Счастье жжёт, где не чуешь. Глянь-ка,
Сколько с неба падает звёзд!
Хочешь? Змейку-удачу лапкой
Ухвачу за вертлявый хвост!

«Вся жизнь – театр...»

Ах, если б мог шептун-суфлёр
Судьбу подстраховать!
А сценарист? А режиссёр?
Не нам их выбирать.

Ни конферанса, ни цветов,
Ни вызовов на бис...
Нет средь потрёпанных ветров
Спасительных кулис.

Не повторить ушедший миг,
И не замедлить бег.
А грим, наложенный на лик,
Оставит след навек.

Авось

Если вдруг расшибётся
Бриг во мраке невзгод,
Мы унывать не будем:
Вынесет утлый плот.

Знаем – выручит чудо.
Верим – Авось спасёт.
Мы – любопытные люди,
Жадные до острот.

Что может быть острее,
Чем над пропастью миг?
Пусть океан звереет,
Пеной вгрызаясь в бриг...

Где наша не пропадала?
В бурю, в штиль, на мели,
Друг, нам ли быть в печали!
Мы – на час короли!

В небо, где ветры бродят,
Смотрим во все глаза,
Чтоб вопреки непогоде
Гордо задрать паруса.

Чтоб на одну минутку
Короноваться успеть,
Дёрнув за драную юбку
Лютую бабку-смерть!

* * *

Изменить? Измениться? Поздно.
Жить? Без всплеска, без вскрика, без...
Мой чудовищный, грациозный,
Тёплый, сумасводящий бес!..

Хочешь? Я за тобой – повсюду,
Не гони, позови, позволь.
Ежесумрачно, ежесекундно –
Ты, моя кромешная боль.

О косяк оботрётся осень.
Я готова тысячу раз
Жизнь отдать за единый отсвет
Неулыбчиво-зимних глаз.

Чем, скажи, куплю твою душу?
Зельем? Золотом? Головой?
Мой... Беспамятный и равнодушный...
Кто бы ни был – всё ещё мой.

Императрица

(последней царской семье)

Как ладанку, печаль неси.
Я буду за тебя молиться,
Я обезглавленной Руси
Последняя императрица.

Как на пожар, колокола
Сзывают, каркая от боли...
Какая глушь, какая мгла,
Бездомная Христова доля!

Иконы плачут по углам...
Хранит Господь. Пока мы живы.
А вечер клоунский колпак
Напялил, вор, на лоб плешивый.

Колпак... С багряною звездой
Во лбу... Горит звезда лихая!
О том ли мальчик наш больной
Пророчил, кровью истекая?

Наш час пробьёт. Сквозь тьму, сквозь гарь,
Перекрестясь, расправив плечи,
Последних дней последний царь
Шагнёт своей судьбе навстречу.

А мы – за ним, мы все – за ним...
На нары, на штыки, на пули.
Да будет путь. И дом сутулый,
И всё заполонивший дым.

И – погребенья не дадут...
И – кости на болоте канут...
Ах, бедный добрый русский люд…
Как ты погибельно обманут!

Верность

Над головою листопад
И запах снега.
Горячей кровью переполненный закат,
Там – сердце неба.

Вступает осень на порог,
И внемлет ухо –
Листва касается дорог
Нежнее пуха.

Прожилки синих, серых туч
Сквозь алый вечер...
К руке рука – свеченье душ,
Вдвоём – навечно.

Багряная печаль небес
Уходит, словно
Пролившись золотом в листву
Осенних клёнов.

Земля глотает синь ветров
С вечерней кровью.
Забудь про горький дух костров,
И я не вспомню.

В обломанные стебли
        снег вметает сон.
Кто их разбудит?
Две воли, два молчанья, в унисон –
Соцветье судеб.

Куда ушли осенние цветы?
Земля не слышит.
Как белые, огромные киты,
Вздыхают крыши.